

Юсуп ДЖАБРАИЛОВ

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В статье анализируются современные государственно-конфессиональные отношения, складывающиеся в Республике Дагестан. Подчеркивается, что сложившаяся система взаимоотношений между государственными институтами и религиозными организациями не носит характер социального партнерства.

The modern state and confessional relations developing in the Republic of Dagestan are analyzed in the article. It is also emphasized that the system of relationship between state institutes and religious organizations has no nature of social partnership.

Ключевые слова:

государство, ислам, религиозная организация, государственно-конфессиональные отношения; state, Islam, religious organization, state and confessional relations.

Российская Федерация после распада Советского государства стала его правопреемницей, но уже с новой, преобразованной системой социальных взаимоотношений. Масштабные изменения во всех сферах общественной жизни, качественно преобразующие ценностные ориентации и идеологические предпочтения граждан, вызвали кардинальные изменения и в государственно-конфессиональных отношениях.

В Советском государстве, как известно, господствовала идеология марксизма, основой которой являлся материализм, а это означало, что у религии как идеологии не было шансов вписаться в строящуюся новую (коммунистическую) модель государства и общества, и, соответственно, она рассматривалась как пережиток прошлого.

В законодательных нормах РФ также констатируется отделение религиозных объединений от государства, но эти положения носят теперь иной характер и направлены на содействие достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. В них теперь отчетливо прописано, что любой гражданин может свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹.

Для всех государств светского типа характерно отделение религиозных объединений от государства. Именно в светских государствах государственно-конфессиональные отношения принимают наиболее сложные и развитые формы. Но дело в том, что в условиях отсутствия целостной государственной концепции развития государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации отдельные авторы в зависимости от своего мировоззренческого выбора оставляют за собой возможность произвольного толкования как законодательства, так и роли и места религии в обществе.

Тем не менее, опираясь на статьи Конституции РФ, федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», закона РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» и практику реального взаимодействия государства с религиозными объединениями, с религиозной журналистикой, а также на выводы религиозных экспертов, можно попытаться рассмотреть, как на сегодняшний день развиваются в Дагестане

ДЖАБРАИЛОВ

Юсуп

Джабраилович –

к.полит.н.,

научный сотрудник

Регионального

центра

этнополитических

исследований ДНЦ

РАН

y.djabrailov@

yandex.ru

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации «О свободе слова и религиозных объединениях». Принят Государственной думой 19 сентября 1997 г.

государственно-конфессиональные отношения.

В самом общем виде по характеру отношений с религиозными объединениями государства подразделяются на государства теократического и светского типов.

Для государств теократического типа свойственно слияние государственных и религиозных институтов.

Среди вариантов государственно-конфессиональных отношений в светском государстве можно выделить следующие типы: сегрегационный (атеистический), сепарационный (нейтральность государства в отношении религии), кооперационный (социальное партнерство).

По официальным данным в Республике Дагестан всего 2 544 религиозные организации и 1 централизованная. Из них 2 489 (97,8%), в т.ч. все духовные образовательные учреждения и единственная централизованная религиозная организация (Духовное управление мусульман Дагестана – ДУМД), – исламские.

Хотя подавляющее большинство населения республики (около 90%) идентифицируют себя в качестве мусульман, однако элементарными знаниями о требованиях, предъявляемых религией к верующему, обладают не более 14% мусульманского населения РД¹. Официальное духовенство направляет свой политический, социальный и мировоззренческий потенциал на преодоление религиозного невежества и построение исламского общества в республике.

В то же время следует подчеркнуть, что религиозные деятели ДУМД всегда являлись «государственниками». Но подобная направленность понимается не как стовор государственной и религиозной бюрократии (как это пытаются подать отдельные представители религиозных радикалов и экспертного сообщества), а скорее как позиция, направленная против дестабилизации и смуты в социально-политической жизни республики.

Здесь достаточно упомянуть об активной гражданской позиции всех религиозных деятелей традиционного ислама, не подержавших вторжение бандформирова-

ний на территорию Республики Дагестан в 1999 г., а, наоборот, противостоящих подобным действиям. Следует отметить также взвешенную позицию официального духовенства в 2012 г., благодаря которой в т.ч. не сбылись негативные прогнозы экспертов после самого резонансного события всей общественно-политической жизни в новейшей истории Дагестана – убийства самого влиятельного духовного лидера мусульман не только республики, но и всего Северного Кавказа, шейха Саида афанди Чиркейского. (В этой ситуации эксперты предрекали развязывание чуть ли не гражданской войны в регионе².)

Так, пятничная проповедь 31 августа 2012 г. имама Джума-мечети г. Махачкалы М. Саадуева была целиком посвящена призыву верующих к терпению и сохранению спокойствия. В проповеди особо подчеркивалось, что «смерть устаза не должна стать причиной какой либо смуты, фитны, а призывы к этому – звенья цепи политических интриг, политических планов, которые хотят кровопролития в нашем регионе».

Отношение ислама к власти, ее легитимности довольно ясно выражается в суннитской концепции власти, которая не характеризуется какими-либо крайними позициями в этом вопросе. Сунниты – приверженцы такой формы власти, которую осуществляет выбираемый авторитетными мусульманами член религиозной общины, обладающий непрерываемым авторитетом, знанием религиозных норм, богобоязненностью, имеющий генеалогическую связь с родом курейшитов. Ислам зиждется на идее справедливости как общечеловеческой ценности. Этим характеризуются все социальные отношения, в т.ч. и деятельность правителей (чиновников). Но, к сожалению, основные тенденции трансформации социальной структуры современного дагестанского общества – это углубление социального неравенства по всем показателям (экономическим, политическим, социальным).

Хотя в законодательстве республики не исключается возможность индивидуального общения гражданина с органами власти по проблемам, связанным с его свободой совести и свободой вероисповедания, тем не менее в реальности общение с государством в основном ведут религиозные

¹ См.: Абдулагатов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. – Махачкала, 2006; он же. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде (на примере Республики Дагестан). – Махачкала, 2011.

² Шведов Г. Убийство шейха в Дагестане: «Ответ может быть очень жестоким» // <http://kavpolit.com/> (дата обращения 01.11.2012).

деятели, религиозная журналистика, академические структуры, связанные с преподаванием религиозных дисциплин.

Следовательно, одним из факторов, повышающих легитимность государственной власти в глазах мусульман традиционного направления, было бы создание при высшем должностном лице Республики Дагестан реально действующего координационного совета по делам религий, в рамках которого путем диалога решались бы все актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений. Учреждение такого совета, на наш взгляд, позволило бы избежать однобокости государственной вероисповедальной политики и наладить сотрудничество между государственными институтами и религиозными организациями.

О недостаточном внимании государства к религиозным СМИ в республике свидетельствует случай, когда на первый дагестанский форум «Региональные СМИ в общероссийском информационном пространстве: векторы развития» не пропустили руководителя медиахолдинга ДУМД Патимат Гамзатову.

«К сожалению, ни один из этих вопросов [обсуждаемых на форуме], видимо, не касается исламской журналистики в регионе, которая здесь достаточно развита и представлена ведущими российскими изданиями, такими как журнал «Ислам», газета «Ас-салам», сайт Ислам.ру и пр. Журналисты этих изданий уже привыкли, что к ним и их изданиям порой относятся как к «мёртвым душам», полагает редакционный коллектив Ислам.Ру»¹.

Не случайно эксперт Центра исламских исследований Северного Кавказа Руслан Гереев отмечает, что в Дагестане нет эффективной системы отношений между религиозными деятелями и властями республики, из-за чего вести среди молодежи пропаганду традиционного ислама стало непросто, а его многочисленные общины политизированы. На фоне этих трудностей расширяется религиозная экспансия ваххабитов².

¹ Векторы развития дагестанских СМИ не затрагивают исламских тем? // http://islamio.ru/news/policy/vektory_razvitiya_dagestanskikh_smi_ne_zatragivayut_islamskikh_tem/ (дата обращения 23.04.2013).

² Половина молодежи Дагестана хотят, чтобы республика развивалась по исламским султанатам // http://www.comreliq.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=206&Itemid=30

Таким образом, мы можем констатировать, что сложившаяся система государственно-конфессиональных отношений в Дагестане не носит характер социального партнерства. Следовательно, можно говорить скорее о сепарационном типе светской модели государственно-конфессиональных отношений в республике. Государство ограничивается лишь эпизодическими контактами с религиозными объединениями в сфере противодействия экстремизму, предоставляет им возможность участвовать в рассмотрении вопросов, затрагивающих их интересы.

В целом утвердившийся в Республике Дагестан тип светской модели государственно-конфессиональных отношений не может и не должен быть таким «дистиллированным», а в соответствии с исторической ролью религии в регионе должен занять позицию партнерства по отношению к традиционным мусульманским общинам.

Не случайно сегодня и в государственных СМИ Республики Дагестан звучат идеи о том, что уполномоченные представители органов государственной власти и силовых ведомств практически повсеместно дистанцировались от проблем духовных управлений мусульман под предлогом законодательного отделения церкви от государства.

В сложившихся условиях представляется необходимым всеми возможными способами незамедлительно обеспечить консолидацию здоровых сил российского ислама, оказать им всемерную организационную, моральную и, при необходимости, материальную поддержку, сформировать и обеспечить применение всеми государственными органами единой политической линии в работе с мусульманскими организациями³.

Однако процесс налаживания социального партнерства в сфере государственно-конфессиональных отношений должен быть двусторонним, чтобы не скатиться опять к сегрегационной (атеистической) модели, которая характеризуется безграмотным вмешательством чиновников во внутренние дела религиозных организаций.

³ Губрий В. Эксперты бьют в колокола // Дагестанская правда, 03.04.2013.